

Глава №7 Почти не опоздал

В середине декабря папа уехал в командировку, а маме нужно было выйти на работу на сутки.

– Даже не знаю, что делать, – сказала мама. – Бабушка-то всё ещё в больнице. Может, Наташе позвонить?

– Зачем Наташе? – испугался я. – Не надо.

Мамина двоюродная сестра Наташа училась в педагогическом институте последний год. Она собиралась стать учителем младших классов. Наташа обожала оставаться со мной, когда мама с папой куда-то уезжали или долго задерживались на работе. Ей нравилось учить и воспитывать меня. Она на мне тренировалась.

– Наташа присмотрит за тобой. И уроки проверит. Да и тебе не будет одиноко, – сказала мама. – Всё-таки целые сутки...

– Не надо мне никакой Наташи, – твёрдо заявил я. – Я уже взрослый. Я и сам прекрасно справлюсь.

– Знаю я, как ты справишься. Будешь допоздна играть в компьютер, а потом проспишь школу.

– Не проспю. И играть не буду. Нет, конечно, я поиграю, но совсем чуть-чуть. А потом буду делать уроки. И спать лягу вовремя.

– Что-то верится с трудом, – сказала мама. – Дима, я ведь даже разбудить тебя не смогу. Мне утром некогда будет звонить домой.

– Я заведу будильник. И сам проснусь. Вот оставь меня одного, и тогда сама всё увидишь, – сказал я.

– Когда я всё сама увижу, уже поздно будет, – вздохнула мама, но Наташе звонить не стала.

На следующий день мама разбудила меня, покормила завтраком и рассказала, что мне есть на обед и на ужин.

– Приду завтра утром, в половине девятого. И если ты ещё будешь не в школе, тебе достанется на орехи, – предупредила она перед уходом. – Больше я тебе не поверю, и впредь ты будешь оставаться только с Наташей.

– Всё будет в порядке, – заверил я маму. – Что ты так волнуешься? Я проснусь в семь часов, соберу ранец, умоюсь, позавтракаю, запру дверь на два оборота и пойду в школу. В восемь часов я уже буду сидеть за партой. А в полдевятого ты придёшь домой, увидишь, что меня нет, и успокоишься.

– Успокоишься с тобой, – проворчала мама и ушла.

Я оделся и отправился в школу. Вернулись домой мы вместе с Костиком. Пообедали тем, что оставила мама, и стали играть в компьютер. Жаль только, что играть пришлось недолго: Костика позвала домой

бабушка. Я хотел сесть за уроки, но потом подумал, что у меня ещё полно времени, целый вечер впереди. И снова пошёл к компьютеру.

Ближе к вечеру позвонила мама.

– Всё в порядке? – спросила она.

– Конечно, – ответил я. – Я поел и скоро возьмусь за уроки.

– А сейчас что делаешь? В компьютере торчишь, глаза портишь?

– Нет, я уже его выключил.

Мама снова сказала, чтобы я не ложился поздно и не проспал школу, и отключилась. А я вернулся к компьютеру.

Потом у меня и в самом деле заболели глаза. Я ходил по комнате, часто поморгал, как советовал папа. Но резь в глазах не проходила. Я поискал папины капли для глаз, которые он закапывает, когда долго работает за компьютером. Но капель нигде не было, наверное, папа увёз их с собой. Тогда я лёг на свою кровать и решил немного полежать с закрытыми глазами. А потом, когда глаза отдохнут, взяться за уроки.

Я так полежал-полежал и незаметно уснул.

Проснулся и ахнул: проспал! В темноте светились красные цифры на электронных часах – 8:15. Я

вскочил как ошпаренный, бросился к окну. Тёмный двор, идёт снег, горят фонари. Обычное зимнее утро. Нет, не совсем обычное, обычно я встаю вовремя. А сегодня всё-таки проспал, как и боялась мама. Теперь мне напишут в дневник замечание, мама рассердится и всегда будет звать Наташу посидеть со мной.

Я включил свет и стал лихорадочно собираться. А сам всё время смотрел на часы. Уже двадцать минут девятого. А вот уже двадцать пять. Сейчас придёт мама и застанет меня дома. И мне крепко влетит.

Я похватал учебники, какие попались под руку. Я даже не помнил нашего расписания. Да что там расписание, я даже не мог сказать, какой сегодня день недели. Я выскочил из дома, даже не позавтракав, и понёсся в школу. Бежал и представлял, как сейчас войду в класс посреди урока, как Светлана Алексеевна покачает головой и скажет:

– С добрым утром, Василькин! Ты как раз вовремя, сейчас звонок прозвенит... с урока.

А весь класс будет хихикать и называть меня соней и сурком. Эти мысли подстёгивали меня, и я бежал ещё быстрее.

Дверь в школу оказалась заперта. И окна были тёмными. Светилось только одно окошко, на первом этаже. Я стоял на крыльце, стучал в дверь и ничего не мог понять. Почему никого нет? Почему школа закрыта? Ещё слишком рано? Но как может быть рано, если уже около девяти?

Вдруг дверь распахнулась, и я увидел незнакомого человека в тёплой жилетке. Он удивлённо посмотрел на меня.

– Ты чего барабанишь? – спросил он. – Чего тебе надо?

– Как чего? Учиться пришёл...

Он громко загоготал.

– Говорили мне, что программа сейчас в школе сложная. Но я и не думал, что настолько, чтобы ещё и по ночам учиться!

– Чего? – не понял я.

– Чего-чего! Школа закрыта, не видишь, что ли? Ночь на дворе. Иди и ложись спать. Утром придёшь.

Он закрыл дверь. И тут до меня дошло. Было действительно девять часов, но не утра, а вечера. Оказывается, я заснул и проснулся тем же вечером. И перепутал его с утром, потому что в декабре что утро, что вечер – одинаково темно.

Я бежал домой по заснеженной дороге и весело напевал. Я не мог поверить, что всё так хорошо закончилось. Утро пока не наступило, и я никуда не опоздал!

Какое счастье!

Значит, я ещё успею все сделать. И поставить будильник на семь часов утра, и поужинать, и приготовить уроки... и поиграть в компьютер.

